

Моим детям.

Станьте однажды для кого-то светом тысячи звезд.

И никогда больше не отпускайте этого человека.

ГЛАВА 1

Харпер

Толстые стены библиотеки Мэнсфилда не пропускают суету кампуса внутрь. Между массивными стеллажами цвета грецкого ореха и тысячами книг так тихо, что можно услышать, как пролетает муха. Кроме меня в библиотеке находятся библиотекарь и парень, засыпающий над томом об основах социальной разработки медиа. Я думаю, он просто искал тихое место вне общежития, где мог бы вздремнуть после непрекращающихся вечеринок первокурсников.

Я собираю волосы в небрежный пучок и снова погружаюсь в книгу. Хотя семестр начался неделю назад (я не беру в расчет игры на знакомство, ознакомительный учебный курс и представление себя), только завтра мы перейдем к изучаемому материалу. Для большинства студентов это значит, что они оторвутся по полной в последние выходные перед концом каникул. Но не для меня.

Я предпочитаю подготовиться, чтобы меня лишний раз не трогали. В первую очередь такой парень, как тот, который, смеясь и крича, только что зашел в библиотеку с двумя друзьями, даже не заметив, что повсюду висят таблички с просьбой соблюдать тишину.

Даже крепко спящий студент рядом со мной проснулся. Он ворчит и собирает вещи, швыряя их в рюкзак, и выходит из помещения.

— Эш, помолчи, а то мисс Данэм вышвырнет нас до того, как я возьму книги.

Очень хорошая идея пришла в голову девушке из этой маленькой группы. Из-за шума мне сложно сосредоточиться на книгах, но становится еще сложнее, потому что я рассматриваю парня, которого маленькая блондинка назвала Эшем. Он просто тот, на ком задерживается взгляд, независимо от того, хочет этого человек или нет. Черты его лица нежные и привлекают внимание. Глаза цвета идеального дня в Монтане. Глубокий лазурный цвет ярко контрастирует с его темными короткими волосами и трехдневной щетиной, которая придает ему идеальный налет дерзости. Он высокий. Выше своего друга, который облокотился на стойку выдачи книг рядом с девушкой, чтобы немного вздремнуть. Приталенная серая рубашка, не

оставляющая никаких сомнений об идеальном теле, обтягивает грудь Эша. Образ дополняют рваные джинсы. Татуировка извивается под рукавом рубашки до предплечья, где она почти сталкивается с тремя кольцами, окружающими его запястье. Безжизненное дерево, черные ветви которого обвивают его мышцы и обрамляют надпись, которую я не могу разобрать на расстоянии. Я заставляю себя больше не смотреть на него.

— Скучно, — коротко жалуется он.

Я закатываю глаза и сосредотачиваюсь на тексте перед собой, но уже через несколько секунд мне мешает резкий, жесткий ритм, который Эш отбивает пальцами по деревянной полке рядом с приемной стойкой.

Мисс Данэм поджимает губы и качает головой. За все годы ее работы в тихих стенах огромной библиотеки университета Мизулы она, очевидно, привыкла к авторитету, который не нуждается в словах, а не к тому, что ее строгий взгляд не оказывает никакого эффекта.

Блондинка помогает ей, резко толкая барабанищего Мистера Совершенство, и требовательно шипит:

— Найди себе занятие, Эш, или я надеру тебе задницу!

Он кивает, осматривается, и прежде чем я успеваю отвести взгляд, пристально смотрит на меня. Слишком поздно, чтобы сделать вид, что все это время я читала книгу. На глазах своей девушки, во всяком случае я думаю, что он и эта девушка вместе, Эш бросает на меня вызывающий взгляд. И похоже, он не чувствует себя виноватым. Он просто поворачивается к ней спиной и направляется ко мне. Я краснею и быстро прячу лицо в конспектах для первого семестра по социальной педагогике.

— Привет, — его голос низкий и пьянящий. Судя по поведению парня, я бы заподозрила в его словах насмешку, легкомыслие или намек на заносчивость, но голос звучит раздражающе серьезно и исключительно тверд, когда он во второй раз говорит: — Привет, — и протягивает мне руку. — Я Эштон, — представляется он.

Я игнорирую его руку и продолжаю листать страницы. Словно я читала с того времени, как он вошел в библиотеку. Словно меня не отвлекает то, что он слишком близко подходит ко мне.

— Харпер, — коротко произношу я, не отрываясь от своих записей. Я, конечно, не буду занятием, о котором говорила его подруга, тем более не думаю, что она это имела в виду. Но

когда я смотрю на Эштона, фраза о том, что я хочу треснуть ему по голове, застревает у меня в горле. Как склонившееся от ветра дерево, он облокотился на стол, на котором разбросаны мои вещи. Парень пристально смотрит на меня, просверливая взглядом.

— Харпер, — он повторяет мое имя, и из его уст оно звучит как-то дико и волнующе. Как будто уже произнося его, он воображает множество вещей, которые могут потрясти нас обоих до глубины души. Его девушке будет не смешно, когда она узнает, что он прямо сейчас здесь делает. Но, возможно, у них свободные отношения, и подобное не беспокоит ее. Однако эта мысль возвращает нас к главному: я не должна интересоваться Эштоном.

— Красивое имя, — говорит он, и я закрываю глаза, чтобы вернуться к своему первоначальному плану.

Я должна прогнать парня, чтобы закончить с главой, начало которой выделено неоновым желтым. Я избавляюсь от покалывания, которое вызывает его пристальный взгляд. Уверена, что это его прием, но я не из тех девушек, которые попадают на подобные удочки.

— Ты серьезно? — комментирую я типичную фразочку.

— Это красивое имя, — равнодушно отвечает он. — Необычное.

— Разве ты не должен идти к своей девушке или на какую-нибудь вечеринку? — я пытаюсь избавиться от него. — Не похоже, что библиотека для тебя привычное место, — при этом я демонстративно бросаю взгляд на табличку с надписью: «Соблюдайте тишину», висящую на ближайшем стеллаже.

Эш постукивает по ней и по-детски гримасничает, что досадным образом делает его чертовски симпатичным. Он откидывает со лба волосы и резко садится на столешницу, закрывая тем самым большую часть моих записей. Продолжать работать невозможно. Я приподнимаю бровь и надеюсь, что он наконец уйдет.

— Это Уилл и Бекка, — говорит он, словно не замечая моего нежелания разговаривать, и с широкой ухмылкой указывает сначала на другого парня, а потом на девушку, все еще ожидающую книги, которые Мисс Данэм достает из хранилища.

Вероятно, это его акулья ухмылка, которая появляется прежде, чем он схватит и убьет очередную жертву флирта. Но я уж точно не буду закуской.

— Бекка не моя девушка, — продолжает он. — Ей нравится Уилл, но он предпочтет пилиться в одну точку, нежели наконец пригласить ее на свидание, — Эш тихо смеется. — Иногда Уилл такой идиот.

— Послушай, я здесь потому, что мне нужно заниматься, так что... — говорю я, указывая на свои записи, которые он похоронил под собой.

— Семестр еще не начался. А у перваков, как ты, в любом случае есть льготный период.

— Возможно, это мой первый семестр, но я не типичный первак, — я повторяю его обозначение для первокурсников, которые в настоящее время наводняют вечеринки вокруг кампуса и не заинтересованы исключительно учебой, как я. — А во-вторых, семестр уже начался. Неделю назад, — я все еще стараюсь не замечать, как его близость заставляет меня нервничать. Эш чертовски хорошо пахнет. Солнцем, влажной землей и свежестью — немного похоже на мое любимое место высоко в Скалистых горах. У нашей семьи есть хижина на вершине Купера, которую, по словам мамы, удерживают только паутины. Раньше мы часто поднимались туда вместе. Мне это нравилось. Мама, напротив, избегает этого места. Потому что она боится воспоминаний о папе. Они еще

обладают достаточной силой, чтобы за одну секунду сбить с ног, как торнадо.

— Так ты согласна? — вопрос Эштона разрывает образы гор в утреннем тумане, кристально чистых озер и бесконечно широкого неба, которые разыгрались перед моим внутренним взором.

Он смотрит на меня, и искра беспокойства пробивается сквозь улыбку на его лице.

— Все в порядке? Ты словно не здесь.

— Я притворилась мертвой. Подумала, что, возможно, тогда ты исчезнешь, — отвечаю, закатывая глаза, но в то же время предательская улыбка скользит по моим губам.

— Как только ты согласишься, — его глаза вспыхивают, а я отчаянно пытаюсь понять, какую часть разговора пропустила. Я краснею и сильно раздражаюсь, потому что Эштон в конце концов все равно воспримет это как комплимент.

Я скрещиваю руки, потому что не хочу уступать его ухмылке.

— На что я должна согласиться? — твердо спрашиваю я.

— На свидание со мной. Я пытаюсь доказать, что Уилл большой идиот из нас двоих, потому что он не может пригласить Бекку, при этом я прошу тебя пойти со мной.

Ни за что. Но мое сердце не настолько бескомпромиссно, как мой мозг, поэтому противится отказу, который я процедила.

— Почему нет? — спрашивает Эштон и, похоже, действительно хочет разгадать загадку моего отказа.

Вздыхнув, я тяну за листочки, и мне удастся вытащить их из-под его бедра. Я собираю записи, закрываю две книги и запихиваю все в рюкзак.

— Потому что я в принципе не говорю «да» свиданиям с теми, кто приглашает меня только для того, чтобы доказать, кто больший идиот, — объясняю я. Словно я когда-нибудь говорю свиданиям «да». Я закидываю рюкзак за спину и направляюсь к выходу. Эштон идет за мной. Конечно, теперь, когда я бросила попытки учиться, он внезапно смог оторвать свое тело от стола.

— Эй, подожди, — настаивает он, следуя за мной.

Когда мы доходим до выхода, он, вопреки моим опасениям, не преграждает мне путь, а придерживает дверь. Мне хотелось бы видеть в нем легкомысленного бабника, но Эш не облегчает мне задачу.

Широкими шагами я выхожу из здания. Эштон идет за мной, и крошечная часть меня